

Наличие двух таких разных целевых групп, отношения с которыми регулируются разными нормативными документами и которые по-разному относятся к Израилю в соответствии со своими личностными, этническими и религиозными характеристиками, затруднит работу израильских вузов по привлечению, адаптации и поддержке представителей этих групп. Уже ясно, что в зависимости от институциональной миссии часть университетов предпочитает работать с какой-то одной из групп. Так, по данным Совета по высшему образованию за 2016 год, в Институте имени Вейцмана, научно-исследовательском вузе, самый низкий процент студентов-евреев, в то время как больше всего их в Междисциплинарном центре в Герцлии — частном вузе, который специализируется на подготовке бакалавров и магистров. Для университетов, которые хотят работать с обеими группами, основная трудность заключается в разработке комплексной стратегии интернационализации.

Насколько успешным окажется новый план по привлечению международных студентов? Продолжится ли дальше (академическое и физическое) разделение международных студентов на тех, кто планирует заниматься наукой, и на тех, кто не планирует? Если да, то не означает ли это, что Израиль упустил шанс переосмыслить свою систему международного высшего образования?

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.96.10774>

Италия: утечка мозгов или циркуляция умов?

Шанталь Сен-Бланка

*Шанталь Сен-Бланка — в прошлом доцент социологии Падуанского университета, Италия.
E-mail: chantal.saint-blancat@unipd.it.*

Для ученых мобильность всегда представлялась целесообразной, поскольку наука не знает границ. В последние годы по мере информационной глобализации международная мобильность ученых набрала обороты. Хрестоматийный пример тому — современная Европа. Политика ЕС последнего десятилетия была во многом направлена на развитие и поддержку научной и образовательной мобильности, что стало возможным благодаря стипендиальной программе Мари Кюри и программе исследовательских грантов Европейского совета по научным исследованиям. Впрочем, циркуляция мозгов подразумевает суровую конкуренцию, и существует риск концентрации «светлых умов» в таких странах, как Германия или Великобритания,

уделяющих много внимания и ресурсов поддержке науки, в ущерб другим государствам, например Греции, Испании или Италии. В условиях свободного рынка труда в ЕС запросто может сложиться ситуация, когда мозги просто перетекают из одних стран в другие. В этой связи особенно интересен случай Италии. Последние данные показывают, что ученые уезжают из Италии, мало кто из них возвращается на родину, и к тому же, в отличие от других стран, Италия не может рассчитывать на приток иностранных ученых, которые бы заменили собой уехавших.

Исследование, проведенное в сентябре 2013-го — июле 2015 года при финансовой поддержке Падуанского университета, проливает свет на различные аспекты такого многогранного феномена, как научная мобильность, и дает примеры, иллюстрирующие существующие теоретические данные об утечке мозгов и циркуляции умов. В основе этого исследования — 83 глубинных интервью с итальянскими учеными (математиками, инженерами и физиками), работающими в Европе, и результаты проведенного позже онлайн-опроса, разосланного 2420 итальянским ученым (из которых откликнулось 528 человек). Данное исследование было нацелено на выявление причин, почему итальянские ученые уезжают за границу и, как правило, не возвращаются, а также на изучение их личного и профессионального опыта. Выборка уравновешена по полу, научной дисциплине и профессиональному статусу.

Респонденты вспоминают свой карьерный путь

Причины, по которым ученые уезжают из Италии, не зависят от пола или научной дисциплины. Большинство респондентов говорили, что никогда не планировали уехать навсегда, они просто воспользовались возможностью поработать за границей и набраться опыта, многие из них не видели для себя карьерных перспектив в Италии. Большинство респондентов уехало из Италии в молодом возрасте (в среднем — в 30 лет), в начале карьерного пути. Анализ карьерных траекторий показывает, что отъезд зачастую оказывается результатом случайных обстоятельств, а не рациональным решением и что он связан с готовностью рисковать или даже с некоторой наивностью.

За рубежом итальянские ученые находят именно то, чего хотели и не могли получить на родине: они переезжают в страны, где ценят науку; в общества, где наличие степени PhD действительно что-то значит и помогает построить успешную карьеру, получить более высокую зарплату и международное признание; в общества, где место человека определяется по его способностям и где рынок труда устроен честно. По большому счету, ученые жаждут признания. Безусловно, их достижения и ощущение самореализации играют определяющую роль в том, почему они остаются за рубежом и не возвращаются на родину. Почти все респонденты говорили, что важно признание

их профессиональной компетентности, которое они получают в других европейских странах, и высокая степень автономии при разработке собственных проектов. Как подчеркнул один респондент, «одно дело — просто найти какую-нибудь работенку, другое — устроиться туда, где тебя ценят за твои исследовательские качества или за высокий профессионализм».

Среди причин отъезда — проблемы, связанные с жизненным укладом на родине и с ситуацией в целом. Мобильность ученых заставляет задуматься не только о том, как организованы академические учреждения, но и о государственном устройстве, о системе соцобеспечения и об обществе в целом. Когда респондентов просили дать определение понятию «утечка мозгов», то 90% отметили, что не считают себя частью этого явления. Они предпочитают говорить об «асимметричном обмене талантами», тем самым подчеркивая, что Италии не удалось превратить утечку мозгов в циркуляцию умов, как это случилось в Германии после 1954 года или как это происходит в последние годы в Китае. Респонденты также описывали потенциальные стратегии того, как Италия могла бы превратить потерю в ресурс.

В условиях свободного рынка труда в ЕС запросто может сложиться ситуация, когда мозги просто перетекают из одних стран в другие.

Диаспора: упущенные возможности?

Все ученые, с которыми было проведено глубинное интервью, признают, что Италия дала им первоклассное образование. Более того, многие из них регулярно сотрудничают с соотечественниками, которые занимаются наукой, будь то в Италии или за ее пределами, и «не потому, что они итальянцы, а потому, что они профессионалы». Половина респондентов считает, что для улучшения итальянской системы высшего образования стоило бы разработать программу по привлечению в страну иностранных ученых. По мнению респондентов, логика циркуляции умов создает возможности для кумулятивных процессов академической мобильности и сотрудничества, а это именно то, что нужно для интеллектуальной трансформации с точки зрения инноваций и интернационализации науки. В этом смысле в долгосрочной перспективе наилучшим решением было бы даже не пытаться вернуть итальянских ученых на родину, а поддерживать диаспоральную информационную сеть и привлекать потенциально заинтересованных итальянских ученых

из-за рубежа в качестве удобных медиаторов для наращивания социального капитала. Но мобилизацию диаспоры не стоит воспринимать как нечто само собой разумеющееся.

Одним из самых важных результатов исследования стал тот факт, что, хотя ученые-эмигранты готовы стать для Италии ресурсом, они не считают, что Италия видит в них ресурс. Один из респондентов в связи с этим сказал: «Мы, живущие за границей, — что мы из себя представляем? Мы обладаем уникальной ценностью... потому что мы своего рода антенна, мы сенсоры, которые могут улавливать все, что происходит за пределами Италии... Но чтобы это происходило, нужно предпринять один простой первый шаг и провести перекличку. Создать сеть контактов. И что касается меня, я могу сказать, что я активно готов отблагодарить мою страну за то, что она мне дала... Но пока мне не удалось найти способ, как это можно сделать».

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.96.10773>

.....

Англоязычный бакалавриат в Европе

Анна-Малин Сандстрём

*Анна-Малин Сандстрём — советник Европейской ассоциации международного образования (Нидерланды).
E-mail: sandstrom@eaie.org.*

Материал подготовлен на основе статьи, доступной по адресу: <https://www.eaie.org/our-resources/library/publication/E-book-series/english-taught-bachelors-programmes.html>.

Стремительное распространение английского как языка обучения в бакалавриате в разных странах стало предметом оживленных споров в академическом секторе. В Нидерландах общественная дискуссия крутится вокруг того, какое влияние оказывает англоязычное обучение на голландский язык, и вокруг качества современного образования. Одна лоббистская организация даже подала в суд на два голландских университета за то, что в них слишком много англоязычных программ, но проиграла. Как и голландский, местные языки многих европейских стран редко используются за рубежом. Из-за этого вузы все чаще предлагают образовательные программы на иностранных языках,